

УЧАСТНИК ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ БЕРИНГА

К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Г.В. СТЕЛЛЕРА (ШТЕЛЛЕРА)

Валентина Николаевна ЧЕРНАВСКАЯ,
кандидат исторических наук

Один из биографов учёного в своё время сказал, что «в силе с ним мало кто мог сравниться, а в несчастьях, пожалуй, никто»¹. Если с первым утверждением можно согласиться, то в отношении второго, как мне кажется, человек всё-таки решает сам — счастлив он или нет. Безусловно лишь одно, трудностей и испытаний в его жизни было предостаточно. Истории же остались известные факты биографии и многочисленные труды, знакомясь с которыми можно представить Г.В. Стеллера и как человека, и как учёного. Ещё где-то десять лет назад в отечественной историографии существовало мнение, что Г.В. Стеллер незаслуженно забыт, сейчас же есть утверждения, что можно говорить о целой «стеллериане». В 1998 г. в серии «Источники по истории Сибири и Аляски из российских архивов» вышел том I (с предисловием и приложениями) «Георг Вильгельм Штеллер (Стеллер). Письма и документы». В составлении его принимали непосредственное участие сотрудники университета в г. Галле, где он учился².

Георг Вильгельм Стеллер (Штеллер) родился 10 марта 1709 г. в г. Виндсхейме, небольшом городке в Нижней Франконии (Германия) в семье кантора латинской школы и церковного органиста. Уже в школьные годы он выделялся исключительными способностями, трудолюбием и интересом к естественным наукам. В сентябре 1729 г. успешно окончил школу, где преподавал его отец, стал студентом теологического факультета Виттенбергского университета, в 1729—1730 г. изучал теологию, затем какое-то время учился в Лейпциге и Йене. В 1731 г. поступил в университет г. Галле (близ Лейпцига) на медицинский факультет, в 1731—1734 гг. изучал анатомию, фармакологию и естественные науки, главным образом ботанику под руководством ботаника и врача Ф. Хофмана³. Б.Н. Болгурцев пишет, что в 1734 г. в Берлине Г.В. Стеллер выдержал частный экзамен по ботанике и на должность врача в Медицинской Оберколлегии⁴, а Т.А. Лукина, в свою очередь, отмечает, что по окончании курса в университете Стеллеру не удалось найти работу в Германии.

В то время в Данциге находились русские войска, и молодой врач получил место хирурга в русском военном госпитале. Он был беден, но обладал знаниями, мужеством и стремился увидеть другие страны, пишет исследовательница. Сопровождая в Кронштадт раненых солдат, он осуще-

ствил свою мечту — оказался в столице России. Вскоре стал домашним врачом у архиепископа Феофана Прокоповича. 7 февраля 1737 г. Стеллер был избран адъюнктом натуральной истории Петербургской Академии наук. Вместе с академиком И. Амманом Стеллер стал одним из первых организаторов Ботанического сада Петербургской Академии наук. Ему было поручено составление каталога гербариев Ф. Рёйса (Рюйша) и И. Аммана в Кунсткамере⁵. Тогда же он обратился к президенту Академии наук с просьбой отправить его в Камчатскую экспедицию и получил согласие. Указ Сената об отправлении Стеллера в Камчатскую экспедицию был подписан в августе 1737 г.⁶ По другой версии, когда академик И. Г. Гмелин прислал из Сибири в 1738 г. требование о назначении ему научного сотрудника, это место было предложено Г. В. Стеллеру⁷.

Вторая Камчатская экспедиция (1733—1743), грандиозная по своему масштабу, занимает в истории географических исследований совершенно особое место. Характер её определялся политическими, экономическими, военными задачами, стоявшими в то время перед Россией.

17 апреля 1732 г. императрица Анна Иоанновна подписала указ об организации Второй Камчатской экспедиции. Начальником её был назначен капитан-командор Витус Йонассен Беринг (1681—1741), его помощником — Алексей Ильич Чириков (1703—1748). Мартин Петрович Шпанберг (1698—1761) возглавил отряд для отправки в Японию, в который впоследствии вошли англичанин лейтенант Вилим Вальтон (? — 1843) и голландский мичман Алексей Елизарьевич Шелтинг (Шхельтинг) (1717—1780). В марте 1733 г., закончив все приготовления, в путь тронулась основная часть экспедиции (около 500 чел.⁸). Отряд экспедиции, который в значительной степени формировался на месте, непомерно возрос, главным образом за счёт лиц, выполнявших подсобные работы⁹. В составе экспедиции работала специальная группа Петербургской Академии наук — Академический отряд. В него входили профессора Г. Ф. Миллер (1705—1783) как руководитель, И. Г. Гмелин (1709—1755), Л. де ля Кройер, И. Фишер, студенты С. Крашенинников (1711—1755), Ф. Попов, Л. Иванов, В. Третьяков, А. Горланов, геодезисты А. Красильников, А. Иванов, Н. Чекин, М. Ушаков, переводчики И. Яхонтов, Я. Линденау и живописцы И. Беркан и И. Люрсениус. В этот отряд и вошёл адъюнкт Г. В. Стеллер.

Готовясь к путешествию, он посетил дом первого исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта. Вдова учёного Бригитта Елена показала ему дневники и рукописи мужа. И в январе 1738 г. Стеллер отправился догонять Академический отряд 2-й Камчатской экспедиции. Перед отъездом из Петербурга он женился на вдове Мессершмидта¹⁰.

В декабре 1737 г. — январе 1738 г. начался долгий путь учёного на Камчатку. Его сопровождал художник И. Х. Беркан. Путешественник проехал через Казань на Урал, останавливался в Тобольске, отправился вниз по Иртышу до Оби и вверх по Оби до Томска. В декабре 1738 г. он добрался до Енисейска, где встретился с И. Г. Гмелиным и Г. Ф. Миллером, прибывшими туда осенью 1738 г. Там они провели зиму и составили инструкции, которыми Стеллер должен был руководствоваться при исследовании Камчатки.

Дальнейший путь учёного лежал через Иркутск, где он провёл год: путешествовал по берегам оз. Байкал, исследовал флору и фауну Баргузинских гор, открыл много видов новых растений и животных. Млекопитающих и птиц изучал с помощью микроскопа, анатомировал рыб и мелких животных, составил описание флоры окрестностей Иркутска. Т.А. Лукина отмечает очень важный момент, характеризующий Стеллера как личность. Так, свои коллекции он направил непосредственно в С.-Петербургскую Академию наук. И.Г. Гмелин, узнав об этом, распорядился распечатать посылку, сравнил находки Стеллера с изображениями, опубликованными в книгах по естествознанию и настоял на том, чтобы адъюнкт отправлял свои находки в Академию только через него. Между Гмелиным и Стеллером возник конфликт: Гмелин как профессор считал себя начальником Стеллера и был недоволен тем, что адъюнкт самостоятельно обращался в Академию. Их недовольство изливалось в обширной переписке, в известность были поставлены Правительствующий сенат и Петербургская академия. Тем не менее в своей работе по флоре Сибири И.Г. Гмелин достойным образом оценил исследования молодого учёного¹¹.

Стеллер продолжил свой путь на Камчатку, через Якутск прибыл в Охотск. Оттуда на корабле «Охотск» отправился в Большерецк, куда прибыл 21 сентября 1740 г. вместе с Л. де ля Кройером и А. Горлановым. Г.В. Стеллер был всего на 4 года старше студента С.П. Крашенинникова, появившегося на полуостров ранее, 14 октября 1737 г., и с тех пор активно и плодотворно работавшего там. Их приезд изменил положение Крашенинникова, который до этого был единственным руководителем работ на Камчатке. Сейчас он оказался в подчинении Г.В. Стеллера. Г.Ф. Миллер и И.Г. Гмелин поставили перед Стеллером задачу — закончить все работы по описанию Камчатки.

В течение восьми месяцев Стеллер исследовал Камчатку, принял предложение В.Й. Беринга участвовать в путешествии к берегам Северо-Западной Америки и 20 марта 1741 г. приехал к нему в Петропавловск. В 1741 г. на пакетботе «Св. Пётр» под командой В.Й. Беринга Г.В. Стеллер принял участие в плавании к берегам Северо-Западной Америки, заменив больного врача экспедиции. 4 июня 1741 г. пакетбот покинул гавань Петропавловска. Во время путешествия с Берингом молодому, но очень опытному исследователю удалось сделать много этнографических наблюдений, найти новые виды растений, особенно лекарственных. Но это уже отдельная страница его жизни и научной деятельности¹².

Плавание было тяжёлым, штормы перемежались с туманами. 5 ноября 1741 г. пакетбот выбросило на берег, а 8 декабря умер капитан-командор Витус Беринг. Во время вынужденной зимовки на одном из островов (Командорские о-ва), названном впоследствии именем Беринга, Стеллер активно занимался научной деятельностью: путешествовал по острову и составил его первое описание. Учёный собирал коллекции, изучал местные растения, морских птиц, моржей, морских львов.

Сорок шесть оставшихся в живых участников экспедиции построили из остатков погибшего пакетбота новое судно и покинули остров 14 августа 1742 г. Через две недели они высадились в Авачинской губе, моряки отпра-

вились в Охотск, а Стеллер из Петропавловска пешком добрался в Большерецк. Там его считали погибшим, об этом уже сообщили в С.-Петербург, и его имущество было распродано¹³.

Стеллер оставался на Камчатке ещё два года, полные научных изысканий: пересёк полуостров во многих направлениях, снова совершил поездку на о-в Беринга, собрал большой, совершенно новый и интересный материал по ботанике, зоологии, этнографии и географии, но главное в его научной деятельности того времени было описание редкого животного из отряда сирен — морской коровы (*Phtina Stellera*), вскоре вымершей. Его интересовало очень многое. «Восхождение на один из вулканов Камчатки едва не стоило ему жизни. Весной 1744 г., при переезде на собаках по льду на о-в Карача, лежащий в 30 км от берега, он провалился в воду и спасся с большим трудом, прыгал с льдины на льдину» (Ему было тогда 35 лет. — В.Ч.)¹⁴. На Камчатке он уделял много внимания изучению быта и нравов аборигенов — камчадалов (ительменов) и в силу своего характера не мог молчать, видя их бедственное положение. Это вызвало недовольство, и местные власти послали донос о том, «что Стеллер призывал ительменов к восстанию и раздавал им для этой цели порох»¹⁵.

В августе 1744 г., когда стало известно о завершении Второй Камчатской экспедиции, Г.В. Стеллер покинул Камчатку, перейдя в Охотск на пакетботе «Елизавета». С собой он вёз 16 ящиков с коллекционными предметами. В марте 1745 г. исследователь получил приказ о возвращении в Петербург. Обратный путь его лежал через Иркутск, Томск, Тобольск. В дороге зимовал в Якутске (1744/1745) и весной прибыл в Иркутск, где учёного задержали и подвергли допросу. Обвинение не было доказано, и ему разрешили продолжить путь. «С большими лишениями в холодную морозную зиму добрался Стеллер до Соликамска. Здесь его встретил курьер из Сената, привёзший приказ об его аресте и возвращении обратно в Иркутск. Виною тому, по сообщению П. Палласа, был новый донос тобольского губернатора, который, будучи настроен против Стеллера, задержал посланное из Иркутска донесение Сенату об его освобождении»¹⁶.

В то время губернатором в Тобольске был А.М. Сухарёв, по решению кабинета-министров определённый в этой должности в чине генерал-майора в ноябре 1742 г., занимал эту должность до 1752 г. Первые его распоряжения вызвали жалобы. Он вёл себя как жестокий и властный хозяин: дела вершил не в присутственном месте, а у себя на дому; самовольно проводил жестокие розыски и судил обвиняемых без соблюдения судебной процедуры; заставлял служителей губернской канцелярии исправлять протоколы и подписывал их задним числом. Жалованье себе Сухарёв брал, не дожидаясь указов. Для своих нужд создал особую военную команду из гренадёров, покровительствовал своим родственникам и друзьям, брал взятки... В 1744 г. по указу Сената началось следствие о злоупотреблениях А.М. Сухарёва, оно было прекращено только в 1754 г. за смертью обвиняемого¹⁷. Именно этот человек и сыграл роковую роль в жизни учёного. Когда Стеллер доехал до Тары (на Иртыше), его нагнал второй курьер с новым сенатским указом о том, что он от обвинения свободен. И Стеллер вновь

повернул обратно. В Тобольске почувствовал недомогание, но не придавал этому значения и продолжил путь. В дороге же сильно простудился, заболел горячкой и по приезде в г. Тюмень 12 ноября 1746 г. умер в возрасте 37 лет. Могила исследователя не сохранилась.

Стеллер был неприхотлив в быту и вёл простой образ жизни. Об этой его черте рассказывал И. Г. Гмелин: «Он (Стеллер) вовсе не был обременён платьем... У него был один сосуд для питья и пива, и мёда, и водки. Вина ему вовсе не требовалось. Он имел одну посудину, из которой ел и в которой готовились все его кушанья. Он стряпал всё сам, и это опять с такими малыми затеями, что суп, зелень и говядина клались разом в один и тот же горшок и таким образом варились. В рабочей комнате Стеллер легко мог перенести чад от стряпни. Ни парика, ни пудры он не употреблял, и всякий сапог и башмак был ему впору...». Гмелин считал, что только такой нетребовательный и малоприхотливый человек мог совершать экскурсии и экспедиции по глухим районам Восточной Сибири XVIII в.¹⁸

Несмотря на натянутые отношения со Стеллером, И. Г. Гмелин даёт очень высокую оценку его профессиональным качествам: «При производстве наблюдений (Стеллер) был чрезвычайно точен и неутомим во всех своих предприятиях... Ему было нипочём проголодать целый день без еды и питья, когда он мог совершить что-нибудь на пользу науки...»¹⁹

Г. В. Стеллер оставил большое научное наследие, преимущественно на немецком языке. Будучи на Камчатке, он написал отчёты в Академию о результатах своих исследований, обработал дневник своего морского путешествия²⁰. Но не успел обработать большую часть собранных им материалов, которыми впоследствии воспользовались другие исследователи, в частности С. П. Крашенинников, работавший одновременно со Стеллером на Камчатке. Учёный утверждал, что Стеллеру принадлежит свыше 60 научных рукописей²¹. Отличный ботаник адъютант Стеллер собрал 211 видов растений, составил описание морской коровы, которая спустя 30 лет была совершенно истреблена²².

Среди работ, написанных на Камчатке и по большей части оставшихся в рукописи, для этнографии Сибири особенно интересны созданные в 1742—1743 гг. «Описание всего того, что в морском вояже видеть и наблюдать случилось» и «История Камчатки». Обе работы написаны на немецком языке и были использованы С. П. Крашенинниковым в его печатном труде, опубликованном раньше, чем эти произведения. «Сибирская флора» И. Г. Гмелина полна ссылок на неизданные работы адъютанта, особенно на его «Иркутскую флору», включавшую 1100 растений²³. Работа Стеллера «Описание земли Камчатки» была напечатана в 1774 г. во Франкфурте и Лейпциге; описание его путешествия из Камчатки в Северную Америку было впервые издано под заглавием «Путешествие из Камчатки в Америку с командором капитаном Берингом» в Петербурге в 1793 г. Кроме того, несколько статей поместили «Известия Российской Академии наук». Сочинения Стеллера «Из Камчатки в Америку», «Быт и нравы камчадалов в XVIII в.» на русском языке изданы П. П. Сойкиным (в виде приложения к журналу «Вестник знания») в 1927 г.²⁴ В 1992 г. появилось «Описание плавания из Камчатки в Америку (ред. и авт. коммен-

тариев С.М. Епишкин), в 1995 г. — в Москве опубликован «Дневник плавания с Берингом к берегам Северной Америки».

Т.А. Лукина перевела с латинского языка и опубликовала интереснейший трактат Г.В. Стеллера, посвящённый народной медицине Сибири. По пути от Москвы до Енисейска в 1737—1738 гг. (с первых дней путешествия) Стеллер делал заметки о быте и обычаях населения, составлял перечни и описания растений и животных, собирал материалы по народной медицине. По прибытии в Енисейск он всё это отправил в Академию наук, присланные им материалы поступили в Конференцию 25 июня 1739 г.

Исследовательница пишет, «...неудивительно, что Стеллер в Сибири интересовался медициной. Это естественно и для врача, и для путешественника. В XVIII в. вошло в моду изучение лекарственных свойств растений». Молодой учёный собирал сведения о полезных дикорастущих травах, о способах лечения болезней *и иногда испытывал их на себе*. Он подробно описал целебные снадобья, употребляемые русскими и украинцами, живущими в Сибири, а также, что особенно ценно, ненцами, коряками, манси, татарами, хантами, удмуртами, марийцами, эвенами, юкагирами, ительменами, старался отметить всё полезное и важное в народных знаниях о природе. В трактате описаны многие растения, и в наше время — это известные лекарственные средства, упомянуты и шуточные обычаи, как-то поить гостей отваром калины, похожим на простую воду, однако вызывающую опьянение²⁵. Трактат — интересный и познавательный. Приложен список целебных снадобий, собранных Стеллером в 1737—1738 гг. В нём упоминаются целебные свойства шиповника, брусники; автор пишет, что русские сибиряки и татарские племена (вместе с медведями) любят шиповник без колючек с большими чёрными ягодами, который обильно растёт по берегам рек Иртыша, Оби и Томи²⁶. Стеллер пишет также о псевдолекарствах, уделяет много внимания ошибочным и вредным методам лечения, применявшимся местными врачами и знахарями²⁷.

Т.А. Лукина считает необходимым издать сочинения Стеллера по рукописям, хранящимся в Архиве АН СССР (сейчас РАН) с комментариями, тем более что факсимильное издание 1974 г. было опубликовано без пояснительных примечаний.

Георг Вильгельм Стеллер не обойдён вниманием потомков. Его именем названы две *горы* (на побережье Северной Америки), *бухта* (в Беринговом море), *ледник* (в Тихом океане, на побережье Северной Америки, в заливе Аляска), *мыс* (в море Лаптевых, залив Фаддея), *река* (названа по бухте Стеллера, в которую впадает)²⁸.

Талантливейший учёный, неутомимый путешественник Г.В. Стеллер внёс большой вклад в российскую науку, и необходимо полное и всестороннее изучение его научного наследия.

¹ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине Сибири (неопубликованный трактат 40-х гг. XVIII в. // Страны и народы Востока. Вып. 24. Страны и народы Тихого океана. Кн. 5. М.: Наука, 1982. С. 127.

² Георг Вильгельм Штеллер (Стеллер). Письма и документы». М.: Памятники исторической мысли, 1998. Т. 1.

- ³ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине...; Г.В. Стеллер (Штеллер) Георг Вильгельм // Морской биографический справочник Дальнего Востока и Русской Америки. XVII — начало XX в. / сост. Б.Н. Болгурцев. Владивосток: Изд-во «Уссури», 1998. С. 179.
- ⁴ Стеллер Георг Вильгельм // Морской биографический справочник... С. 179.
- ⁵ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине... С. 127.
- ⁶ Там же. С. 128.
- ⁷ Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР, 1962. С. 268.
- ⁸ Дивин В.А. Великий русский мореплаватель А.И. Чириков. М.: Географгиз, 1953. С. 97.
- ⁹ Греков В.И. Из истории русских географических исследований в 1725—1765 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 65.
- ¹⁰ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине... С. 128.
- ¹¹ Там же. С. 129; Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники... С. 268.
- ¹² Г.В. Стеллер (Штеллер) Георг Вильгельм // Морской биографический справочник. С. 197; Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники... С. 268.
- ¹³ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине... С. 129; История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. — февраль 1917 г.). М.: Наука, 1991. С. 97.
- ¹⁴ Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н... С. 268.
- ¹⁵ Там же. С. 269.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Власть в Сибири: XVI — начало XX в. / сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнёв. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. С. 532—535.
- ¹⁸ Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники... С. 268.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Лукина Т.А. Г.В. Стеллер о народной медицине... С. 129.
- ²¹ Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники... С. 269.
- ²² Пасецкий В.М. Витус Беринг. 1641—1741. М.: Наука, 1982. С. 152.
- ²³ Лукина Т.А. Георг Вильгельм Стеллер о народной медицине... С. 130.
- ²⁴ Стеллер Георг Вильгельм // Гехтман Г.Н. Выдающиеся географы и путешественники... С. 269.
- ²⁵ Лукина Т.А. Георг Вильгельм Стеллер о народной медицине... С. 132.
- ²⁶ Там же. С. 143.
- ²⁷ Там же. С. 131.
- ²⁸ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М.: Военное изд-во, 1986. С. 202—203.

SUMMARY: The article is devoted to the 300th Anniversary of birthday one of the active participant of the Academic Detachment of the Second Kamchatka Expedition of V. Bering (1733—1743), Assistant Professor Georg Wilhelm Steller (Shteller) (1709—1746). His contribution into investigation of Kamchatka and Siberia was quite great, and scientific heritage needs careful study now.